

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-21-37
УДК 330.101.22,316.344.2,338.1(045)
JEL D30, D31, D60, D63, F60, E20, I30, O15

Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия;
РГУ нефти и газа им.И.М.Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – современные аспекты социально-экономического неравенства. *Цель работы* – выявление особенностей социально-экономического неравенства в отдельных странах и в России. В статье приводится определение понятия социально-экономического неравенства и характеризуются его виды. Осуществляется анализ индикаторов, определяющих экономическую дифференциацию индивидов (домохозяйств), позволяющую устанавливать степень их неравенства в доходах, потреблении, богатстве. Более детально экономическое неравенство в современной мировой экономике оценивается на основе коэффициентов Джини, Пальмы, фондов. Рассматриваются тенденции динамики социально-экономического неравенства в мире и России. С учетом проведенного анализа предлагаются стратегии снижения уровня неравенства доходов в современной России. *Делается вывод* о том, что эффективной стратегией снижения экономического неравенства в нашей стране может быть использование прогрессивной шкалы налогообложения на доходы физических лиц, успешно применяемой в зарубежных странах.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство; неравенство доходов; неравенство в богатстве; неравенство в потреблении; неравенство в России; преодоление неравенства

Для цитирования: Антропов В.В. Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):21-37. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-21-37

ORIGINAL PAPER

Socio-Economic Inequality in the Modern World: Assessment Tools, Trends and Strategies to Overcome

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia
Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the modern aspects of socio-economic inequality. *The purpose of the work* is to identify the features of socio-economic inequality in individual countries and in Russia. The paper considers the concept of socio-economic inequality and its types. The analysis of such indicators as inequality in income, consumption, wealth, as well as various methods of assessing economic inequality (Gini coefficient, Palma coefficient, funds coefficient) in terms of their advantages and disadvantages is carried out. Trends in the dynamics of socio-economic inequality in foreign countries and in Russia are considered. Taking into account the analysis, strategies are proposed to reduce the level of income inequality in modern Russia. *It is concluded* that, taking into account the positive experience of foreign countries in overcoming economic inequality, an effective strategy for reducing economic inequality in our country can be the use of a progressive scale of taxation on personal income.

Keywords: socio-economic inequality; income inequality; wealth inequality; inequality in consumption; inequality in Russia; overcoming inequality

For citation: Antropov V.V. Socio-economic inequality in the modern world: assessment tools, trends and strategies to overcome. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(3):21-37. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-21-37

© Антропов В.В., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Распределение доходов в обществе всегда было предметом рассмотрения в экономической теории. Однако если ранее оно анализировалось экономистами преимущественно с точки зрения их распределения между основными факторами производства — землей, трудом и капиталом, а также между классами в отношении продукта труда, то сегодня наибольшее внимание ученых и практиков привлекают факторы, от которых зависит распределение доходов между различными группами населения. Проблема социально-экономического неравенства выдвинулась на первый план не только в экономике, но и в ряде социальных наук, таких как социология, политология и психология.

Неравенство в его различных формах часто является движущей силой большинства современных политических дебатов и общественных движений. В последние годы эта проблема стала наиболее дискутируемой на всех этажах социальной пирамиды — от ученых и экспертов, занимающихся исследованием сущности неравенства и бедности, до политиков и международных организаций, непосредственно принимающих решения на международном и национальном уровнях. Так, в 2015 г. президент США Б. Обама признал, что растущий разрыв в доходах между богатыми и бедными американцами является «ключевым вызовом нашего времени и фундаментальной угрозой» [1, с. 8].

Проблема неравенства также лежит в основе итогового документа Генеральной ассамблеей ООН, принятого в сентябре 2015 г., а «сокращение неравенства внутри стран и между ними» является одной из семнадцати целей Повестки дня в области целей устойчивого развития на период до 2030 г.¹ Что касается ученых-экономистов, то количество работ, посвященных теме неравенства в западных странах поистине огромно. В последние годы на Западе вышло множество работ, посвященных теме социально-экономического неравенства, которые еще больше подогрели накал дебатов по этой теме. Так, среди фундаментальных исследований по этому вопросу можно назвать работы Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [2], Б. Милановича «Глобальное неравенство» [3] и Э. Аткинсона

«Неравенство — как с ним быть?» [4]. Несмотря на значимость проблемы социально-экономического неравенства для России, в которой оно, по мнению отдельных экономистов, является одним из самых высоких в мире, внимание к этой теме в отечественном научном и общественном дискурсе, как ни удивительно, намного меньше, чем на Западе.

Чем же вызвано столь пристальное внимание к проблеме неравенства в западных странах? Как видится, этому способствовало много факторов, таких как кризис концепции государства всеобщего благосостояния, проблемы среднего класса, связанные с потерей им своих экономических позиций в западных экономиках, глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., обусловивший большие потрясения в американской (и не только) экономике, усталость от неолиберальной глобализации, результаты которой оказались не такими, какими они представлялись вначале ее идеологами. Однако, независимо от причин, вызвавших интерес к проблеме социально-экономического неравенства, она непременно будет продолжать находиться в центре внимания политиков и экспертов в ближайшие годы.

Понятие социально-экономического неравенства используется в настоящее время в самых разных смыслах и чаще всего под ним понимаются диспропорции в распределении доходов между различным социальными группами. И именно они являются основной причиной наблюдаемого сегодня социально-экономического неравенства как внутри отдельных стран, так и на глобальном уровне. В настоящей статье основное внимание уделяется экономическому неравенству, которое во многом предопределяет социальное неравенство, возникающее в результате неравного распределения доходов или богатства. Оно также обуславливает неравное распределение прав, привилегий и социальной власти, что в свою очередь влияет на обеспечение доступа граждан к общественным благам.

Экономическое неравенство порождает такие формы социального неравенства, как гендерное, расовое, этническое, возрастное неравенства и т.д. Поскольку основными причинами социального неравенства выступают экономические факторы, основное внимание в этой статье уделяется именно им, так как анализ распределения доходов между индивидами (и домохозяйствами) позволяет оценивать глубину и масштабы социально-эко-

¹ Официальный ресурс ООН. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality>.

номического неравенства и предлагать способы его ликвидации.

ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД НЕРАВЕНСТВОМ?

Неравенство представляет собой сложное и многоплановое понятие, которое присуще всем историческим эпохам развития человечества. Оно может подразделяться на экономическое и социальное, быть неравенством в образовании, получении услуг в области здравоохранения, доходах, а также политическим, культурным, гендерным и др. Можно рассматривать неравенство внутри отдельных стран, между странами и в глобальном масштабе. При анализе социального и экономического неравенств необходимо различать неравное распределение их результатов в обеспечении, например, получения материальных благ (неравенство результатов или остаточное неравенство) и возможностей доступа к власти или жизненным выпадающим нередко человеку шансам, благоприятствующим достижению желаемых результатов (неравенство возможностей).

Идея равенства результатов по сравнению с равенством возможностей кажется простой, но на практике ее непросто сформулировать. Отчасти это вызвано тем, что возможность по своей сути является сложным понятием, которое невозможно точно измерить. Поскольку люди различаются по происхождению, имеющимся ресурсам и врожденным склонностям, одна и та же среда не способна предоставлять равные возможности каждому человеку. Однако неравномерное распределение материальных благ не обязательно подразумевает неравенство возможностей. Например, в обществе, в котором все имеют равный доступ к качественно-му медицинскому обслуживанию, некоторые люди могут быть здоровее других вследствие генетических факторов.

Целый ряд материальных, социальных, исторических и политических условий может увеличивать вероятность непропорционального доступа к возможностям, что зачастую приводит к социально-экономическому неравенству. Высокий уровень неравенства возможностей означает, что обстоятельства, не зависящие от самих людей: место рождения, этническая принадлежность, пол, социально-экономический статус родителей — в значительной степени определяют уровень получаемого

образования, место работы и в конечном счете уровень дохода. Таким образом, неравенство возможностей можно рассматривать как часть неравенства результатов. Неравенство возможностей мешает людям наилучшим образом использовать свои навыки или реализовывать свои предпринимательские идеи. Неравенство возможностей, в отличие от неравенства результатов, часто рассматривается как несправедливое и неэффективное неравенство, поскольку оно предполагает получение привилегий по праву рождения, которые в современном обществе считаются неприемлемыми. Поэтому высокий уровень неравенства возможностей будет влиять на политическую стабильность общества и может негативно сказываться на экономическом росте в долгосрочной перспективе, а также стимулировать увеличение неравенства в доходах и богатстве.

Установление степени экономического неравенства предусматривает выделение трех показателей, определяющих экономическую дифференциацию индивидов (домохозяйств): дохода, потребления и богатства. В этом смысле различают неравенство в доходах, потреблении и богатстве. В разные временные промежутки человеческой жизни соотношение между доходом и богатством может меняться. Оно зависит преимущественно от потребительских предпочтений индивидов (немедленное потребление доходов или отложенное), а также типа экономики. Так, имеются страны с высоким уровнем неравенства в доходах и небольшим неравенством в уровне богатства (Япония) и страны с относительно низким уровнем неравенства в доходах и относительно высоким уровнем неравенства в богатстве (Швеция).

Экономическое неравенство можно устанавливать путем измерения расходов домохозяйств (потребления) или их доходов. Причем индикатор уровня потребления может служить более надежным показателем благосостояния, чем индикатор дохода, поскольку потребление, как правило, не колеблется так сильно, как доход от одного периода к другому. Использование показателей неравенства в потреблении, как правило, дает результаты неравенства в полтора–два раза меньше показателей неравенства в доходах. Так, в США уровень неравенства в потреблении примерно в два раза ниже уровня неравенства в доходах. Кроме того, динамика неравенства в потреблении более инерционна, чем динамика неравенства в доходах [1, с. 14].

Распределение факторов производства, таких как земля или капитал, является важным условием, определяющим возможности отдельных лиц в получении доходов. При оценке неравенства доходов необходимо ответить на следующие вопросы: что такое источник дохода и как он влияет на распределение доходов? Для этого важно разложить общий доход на две категории: доходы от труда и доходы от капитала. В обзоре мировой экономики, опубликованном МВФ в апреле 2017 г., указывается, что доля трудовых доходов населения мира в ВВП сокращается с середины 1980-х гг. В развитых странах снижение трудовых доходов к ВВП достигло почти 4 п.п., уменьшившись с 55% в 1988 г. до 51% в 2015 г.² Однако в развивающейся части мира наблюдалось небольшое увеличение этого показателя в связи с глобальной коммерческой и финансовой интеграцией, а также углублением разделения труда.

Владение капиталом типично для людей с более высоким уровнем дохода; следовательно, снижение доли заработной платы в ВВП и увеличение дохода от капитала приводят к растущему неравенству в распределении доходов, которое распространяется по всему миру через глобальные цепочки создания стоимости и рост сетей многонациональных компаний, поскольку трудоемкие сектора и отрасли переместились в страны с практически неограниченным предложением рабочей силы. Этот аргумент подчеркивается в работе Т. Пикетти, в которой он утверждает, что если доходность капитала (r), используемого в производстве, стабильно превышает рост общего объема производства (g), т.е. когда верно, что $r > g$ на постоянной основе, неравенству в доходах и богатстве будет суждено увеличиваться бесконечно с течением времени [2]. Неравенство доходов, неравенство богатства и неравенство возможностей являются ключевыми элементами экономического неравенства, и каждый тип неравенства может варьироваться как между странами, так и внутри них. Так, в Китае наблюдается высокий уровень различий в неравенстве возможностей между городами и сельскими районами. В США неравенство в богатстве больше неравенства в доходах, в то время как неравенство в возможностях может изменяться в зависимости

от географии на уровне отдельных штатов и даже районов [5].

По мере усиления процессов глобализации более актуальным становится значение глобального неравенства. Концепция глобального неравенства подробно рассматривается в работе Б. Милановича [6], в которой он выделяет три вида глобального неравенства. *Первый вид* — неравенство, рассчитанное на основе данных о средних доходах, полученных в результате обследований домашних хозяйств всех стран мира, без учета численности населения (межстрановое неравенство). *Второй вид* — глобальное неравенство, рассчитанное на основе средних доходов стран, взвешенных по численности населения, которое измеряет неравенство между людьми, присваивая каждому доход на душу населения по месту жительства. Этот тип неравенства не учитывает неравенство внутри страны. *Третий вид* неравенства отражает индивидуальные доходы каждого человека в мире, независимо от страны проживания.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ

Для выбора инструмента оценки экономического неравенства необходимо понимание того, какой аспект экономического неравенства должен быть измерен. Это делается для того, чтобы определить, какие инструменты оценки экономического неравенства могут быть доступны государственным органам, принимающим решения в области политики доходов. Основное внимание в данной статье будет сосредоточено на неравенстве результатов, в отличие от неравенства возможностей (таких как доступ к образованию, принадлежность к социально-экономическому классу и пр.). Хотя последнее, несомненно, важно для понимания факторов экономического неравенства, в статье рассматриваются более очевидные показатели уровня жизни, такие как доход и богатство. Однако многие из методов измерения, описанные ниже, могут быть использованы и для оценки других аспектов неравенства, таких как неравенство в образовании, здоровье и удовлетворенности жизнью. При рассмотрении неравенства в доходах между домохозяйствами необходимо различать неравенство в богатстве и оплате труда. Неравенство в оплате труда может быть обусловлено такими факторами, как различия в производительности труда, наличие дискриминации на рынке труда между различными со-

² Перспективы развития мировой экономики Апрель 2017. Наращивание темпов? Международный валютный фонд; 2017. С. 134–150.

циально-экономическими группами работников, различиями в характере осуществляемой трудовой деятельности и т.д.

Важный аспект экономического неравенства — различия в распределении богатства. В отличие от дохода, представляющего собой сумму денежных средств, полученных человеком за определенный период, богатство рассматривается как совокупность всех активов, которыми он владеет. Наряду с нефинансовыми активами — имуществом и сбережениями — в него включаются финансовые активы, такие как ценные бумаги. Понятно, что доход и богатство — не одно и то же и часто не совпадают. Так, молодой человек, обладающий высоким доходом, может быть относительно бедным с точки зрения наличия у него каких-либо активов — собственности, ценных бумаг или сбережений. В то же время пожилой человек, накопив за жизнь значительное богатство (недвижимость или сбережения), может иметь сравнительно низкий заработок.

Некоторые экономисты утверждают, что потребление является более подходящим показателем экономического неравенства, поскольку оно тесно связано с постоянным доходом [7]. Считается, что неравенство в потреблении, как правило, ниже, неравенства в доходах. Это происходит потому, что домашние хозяйства или индивиды могут сглаживать временные изменения в своих доходах, например в случае увольнения с работы или временной потери дохода, за счет накопленных сбережений и заимствований. В ряде развивающихся стран потребительские расходы являются показателем благосостояния, который наиболее часто используется в отчетности об экономическом благополучии домашних хозяйств, в то время как размер дохода обычно служит индикатором в странах ОЭСР (а также в Китае и в странах Латинской Америки). Использование показателей потребления, как правило, приводит к более низким уровням неравенства, чем применение показателей, основанных на доходах [8]. Выбор между использованием показателей дохода или потребления часто делается в зависимости от наличия соответствующих статистических данных. Для стран с развитой экономикой характерно использование данных о доходах, что объясняется наличием высококачественных данных, полученных из фискальных источников. Наоборот, для развивающихся стран более характерно использование данных о потреблении. Это обусловлено тем, что получение надежных оценок

доходов домашних хозяйств в этих государствах часто затруднено из-за того, что большая часть населения, занятая в сельском хозяйстве, производит продукцию для собственного потребления, получает оплату натурой или работает не по найму. По этой причине показатели развития Всемирного банка, касающиеся неравенства в наименее развитых странах, обычно оцениваются на основе потребительских расходов домашних хозяйств. Исследования, в которых рассматривается совместный анализ данных о потреблении и доходах, демонстрируют, что, хотя уровень неравенства в потреблении обычно ниже, чем в располагаемом доходе, общий рейтинг стран одинаков по обоим показателям [9].

Важной проблемой оценки неравенства является выбор единицы измерения, которой может быть индивид, домашнее хозяйство или семья. Поскольку доход, как правило, распределяется внутри домашнего хозяйства или семьи, чаще всего для учета различий в доходах используется домашнее хозяйство, представляющее собой экономическую единицу, состоящую из одного или нескольких человек (не обязательно образующих семью), совместно владеющих и распоряжающихся общим доходом и накопленным богатством. Как правило, разница в доходах между домохозяйствами ниже, чем между отдельными лицами. Это обусловлено, как правило, объединением доходов внутри домохозяйства и страхованием отдельных членов домохозяйства за счет общего дохода. При измерении неравенства доходов домашних хозяйств обычно учитывается тот факт, что более крупные домашние хозяйства сталкиваются с большими расходами, одновременно получая выгоду от экономии за счет масштаба потребления. Так, семейная пара может тратить на жилье, коммунальные услуги, одежду, еду и транспорт больше, чем один человек, но не обязательно вдвое больше. Поэтому в целях учета различий в размере и составе домашних хозяйств в официальной статистике уравнивается располагаемый доход или потребление [10, с. 3]. Для этого общий доход или потребление домохозяйства делится на число «эквивалентных взрослых» с использованием шкалы эквивалентности³.

³ Шкала эквивалентности представляет собой квадратный корень из размера домохозяйства. Альтернативной шкалой, используемой Статистическим управлением ЕС (ЕВРОСТАТ), является модифицированная шкала эквивалентности ОЭСР, которая проводит различие между взро-

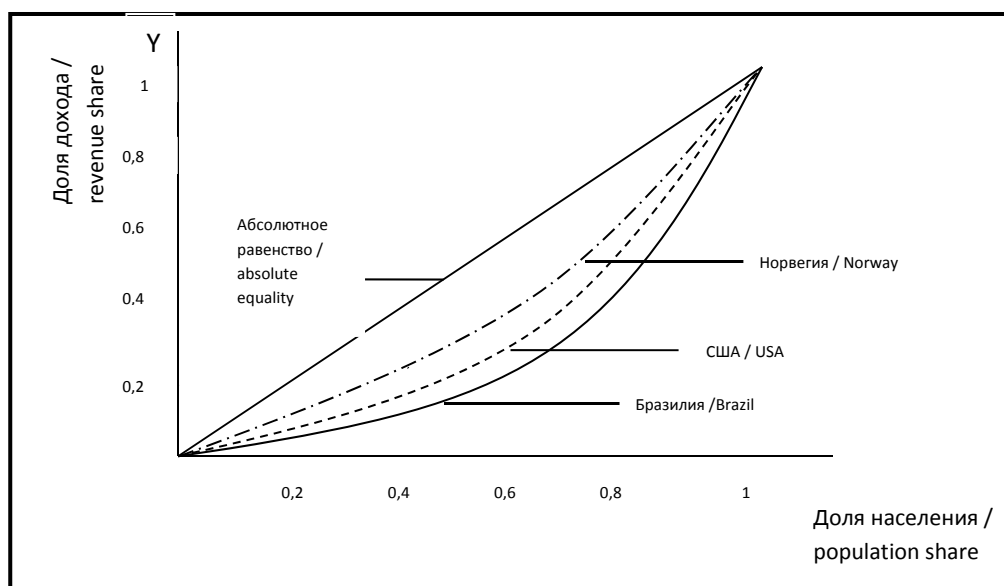

Рис. 1 / Fig. 1. Кривая Лоренца, демонстрирующая распределение доходов в Норвегии, США и Бразилии / Lorentz curve showing income distribution in Norway, USA and Brazil

Источник / Source: составлено автором на основе данных Всемирного банка / compiled by the author based on: URL: <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>.

Данным статистики неравенства, получаемым из опросов домохозяйств и официальных (как правило, фискальных) источников, свойственны достоинства и недостатки. Несмотря на то, что опросы домохозяйств теоретически охватывают все когорты населения — от самых бедных до самых богатых, недостаток опросов домохозяйств заключается в том, что в них не обеспечивается включение в опрос респондентов на обоих концах распределения доходов. С одной стороны, очень бедные граждане не попадают в опросы не из-за отбора респондентов в опросах домохозяйства случайным образом, а по причине исключения из числа возможных респондентов заключенных в тюрьмах, студентов и рабочих, живущих в общежитиях. С другой стороны, богатые люди обычно занижают свои доходы (особенно доходы от собственности), а иногда и вовсе отказываются от участия в опросах, что также наносит вред правдивости исследований. По некоторым оценкам, из-за подобных отказов от участия в опросах неравенство доходов в США может быть недооценено на 10% [3, с. 32].

Напротив, данные налоговых источников обычно включают богатые домохозяйства, платящие

подходные налоги. Как правило, таких домохозяйств много в богатых развитых странах, например в США, но мало в развивающихся государствах, таких как Индия. По этой причине налоговые источники сложно использовать для учета мирового распределения доходов. Еще одним недостатком статистики неравенства, получаемой из опросов домашних хозяйств, является тот, что регулярные опросы, как правило, проводятся только в богатых странах и государствах со средним доходом. Что же касается развивающихся стран и государств с формирующимися рынками, то в некоторых из них обследования домашних хозяйств начали проводиться совсем недавно. Так, первые обследования домашних хозяйств в Китае были осуществлены в 1982 г., в бывшем СССР — в 1988 г., а во многих африканских странах к югу от Сахары самые ранние обследования домашних хозяйств датируются серединой 1980-х гг. [6, с. 5]. Многие страны проводят исследования с большими интервалами из-за отсутствия денег и технического опыта, а также по другим причинам.

Сегодня существует довольно большой спектр различных показателей, используемых для оценки степени неравенства. Наиболее распространенными из них являются индекс Джини (коэффициент Джини), индекс Тейла, коэффициент фондов, децильный коэффициент, коэффициент вариации и др.

слыми и детьми путем присвоения веса 1 главе домохозяйства, 0,5 второму и каждому последующему взрослому члену семьи и 0,3 каждому ребенку [10, с. 4].

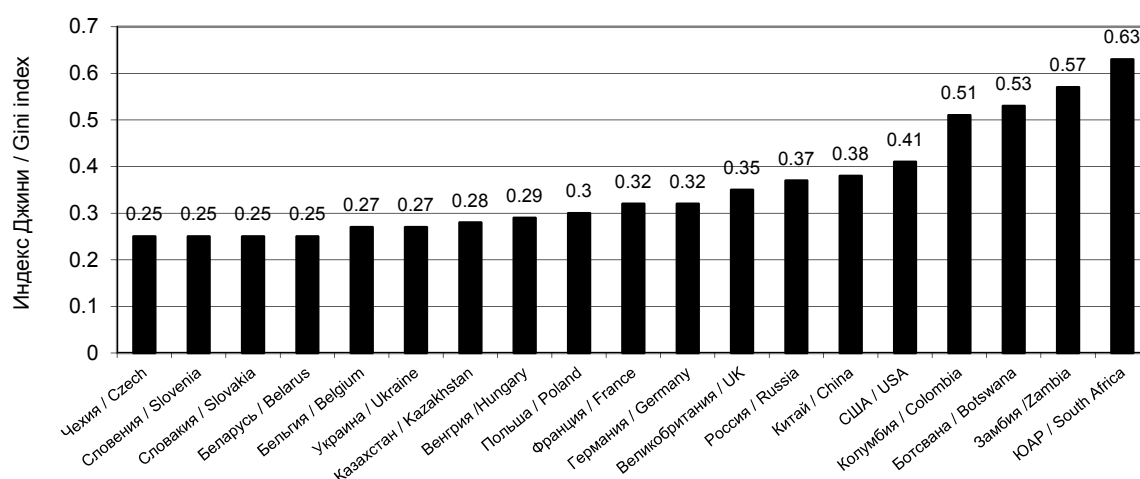

Рис. 2 / Fig. 2. Индекс Джини для стран мира, 2018 г. / Gini index for the countries of the world, 2018

Источник / Source: составлено автором на основе данных Всемирного банка / compiled by the author based on: URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2019&most_recent_value_desc=false&start=1967&view=map.

Наиболее распространенным инструментом измерения неравенства в доходах является показатель, называемый коэффициентом или индексом Джини, разница между названиями которого заключается в выражении неравенства: в процентах или в дробных числах от нуля до единицы. Эти термины обычно используются как синонимы, только проценты одного показателя обозначаются как доли в дробных числах от нуля до единицы в другом показателе, например 43% равны 0,43. Значения индекса Джини соответствуют кривой Лоренца, которая используется для установления неравенства в распределении доходов и богатства. Она представляет собой совокупную долю дохода (ось Y), которая приходится на беднейшие x% населения, для всех возможных значений x. Линия в 45 градусов представляет собой линию равенства, когда доход распределяется поровну между всеми людьми. Если доход распределяется неравномерно, то нижние x% физических лиц зарабатывают менее x% от общего дохода в стране. В этом случае кривая Лоренца обычно лежит ниже 45-градусной линии. Чем дальше кривая Лоренца находится от линии равенства, тем более неравномерным является распределение доходов. На рис. 1 показаны кривые Лоренца для трех стран: Бразилии, Норвегии и США. В США, например, беднейшие 10% населения получают около 1,6% от общего дохода, беднейшие 20% получают 5% и т.д. Из рис. 1 следует, что в Норвегии наблюдается наиболее равное распределение доходов, а в Бразилии — наименее равное.

Коэффициент Джини определяется как площадь между кривой Лоренца и 45-градусной линией, деленная на общую площадь под 45-градусной линией. Этот индекс неравенства принимает значения от 0 (совершенное равенство) до 1 (когда один человек получает весь доход). Чем ниже значение коэффициента Джини, тем более равноправным является общество. Например, на рис. 2 показано, что коэффициент Джини для располагаемого дохода домашних хозяйств колеблется от 0,27 в Бельгии и Норвегии до 0,63 в ЮАР.

Страны со значениями коэффициента Джини выше 0,5 считаются очень неравноправными. К ним относятся такие государства, как Ботсвана, Колумбия и Замбия. Коэффициент Джини ниже 0,3 считается низким и характерен для скандинавских стран, а также Словении, Чехии и Словакии. В большинстве стран коэффициент Джини находится в диапазоне от 0,3 до 0,5.

Индекс Джини имеет свои недостатки, в частности тот, что его нельзя получить для некоторой совокупности домохозяйств, суммируя все элементы этой совокупности. Также коэффициент Джини, рассчитанный для страны, не может быть пересчитан в индекс Джини для региона этой страны, как и в глобальный индекс Джини, хотя и существуют специальные методики пересчета. Несмотря на эти недостатки, индекс Джини благодаря своей простоте, включая его графическую интерпретацию с использованием кривых Лоренца, остается наиболее широко используемым показателем неравенства доходов.

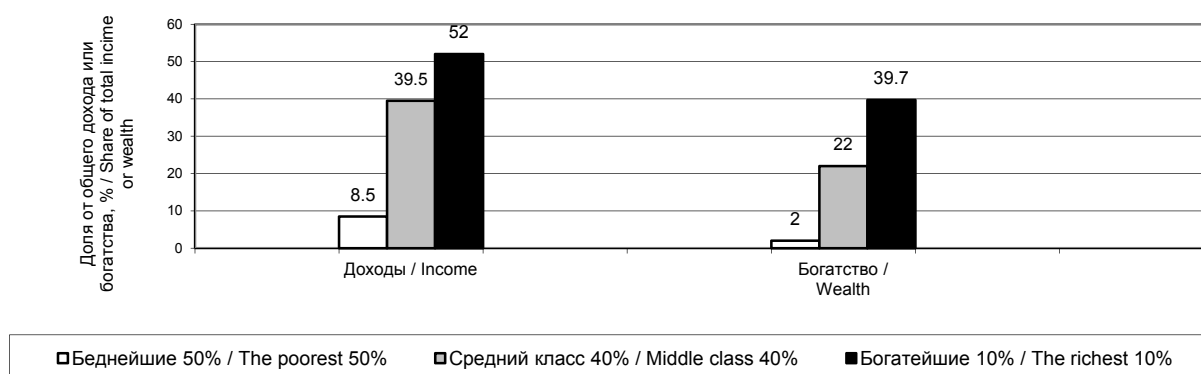

Рис. 3 / Fig. 3. Глобальное неравенство доходов и богатства, 2021 г. / Global income and wealth inequality, 2021

Источник / Source: Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World Inequality Report 2022. UNDP: World Inequality Lab; 2022. P. 10.

В качестве альтернативы коэффициенту Джини широко используется коэффициент Пальмы как специфическая форма так называемого децильного коэффициента дисперсии. Коэффициент Пальмы определяется как соотношение доли ВВП, достоящейся наиболее богатым 10% домохозяйств, к доле ВВП, приходящейся на нижние 40% домохозяйств. Коэффициент был предложен А. Коубэмом и Э. Самнером на основе работ чилийского экономиста Хосе Габриеля Пальмы⁴. Это соотношение легко интерпретировать, выражая доход богатых как кратный доходу бедных. Коэффициент Пальмы представляет собой сравнительно новый измеритель неравенства доходов, лишенный известных недостатков индекса Джини, однако применяется пока достаточно редко.

Еще одним показателем, используемым для измерения неравенства доходов, служит коэффициент фондов или коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения общества. Представляя собой отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных, он характеризует степень расслоения общества и по рекомендациям ООН не должен превышать 8–10, иначе ситуация

в демократической стране чревата социальными катаклизмами.

Несмотря на существование довольно большого числа различных показателей для измерения уровня неравенства доходов (здесь были рассмотрены далеко не все), индекс Джини сегодня является наиболее распространенным инструментом в данной области. Причиной этому является его универсальность. Несмотря на присущие ему недостатки, он постепенно стал наиболее востребованным исследователями экономического неравенства, работы которых наиболее широко использовались другими авторами в данной сфере. Это привело к тому, что даже если авторы новых публикаций и не желали использовать индекс Джини, им приходилось к нему обращаться для того, чтобы результаты их исследований были сопоставимы с результатами, полученными ранее [1, с. 40].

НЕРАВЕНСТВО В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В 2021 г. средний доход одного взрослого человека в мире составлял 23 380 долл. США по ППС, а средняя стоимость собственности, приходящейся на этого «среднего человека» равнялась 102 600 долл. США. Разумеется, эти средние показатели скрывают значительные различия в доходах и в богатстве как между странами, так и внутри них. Сегодня самые богатые 10% населения Земли получают 52% мирового дохода, а беднейшие 50% населения — всего лишь 8,5%⁵.

⁴ В основе работ Пальмы лежало наблюдение о том, что на долю среднего класса (50%, с пятого по девятый децили) почти всегда приходится около половины ВВП, в то время как остальная часть распределяется между верхними 10% (верхний дециль) и нижними 40% (нижние четыре дециля). По мнению Пальмы, изменения в долях доходов домохозяйств зависят от изменений в долях доходов, которые приходятся на верхние 10% и нижние 40% домохозяйств, поскольку средним 50% достается примерно 50% ВВП.

⁵ Доля беднейших 50% — это доля дохода/богатства, приходящаяся на нижние 50% населения, т.е. на часть населения,

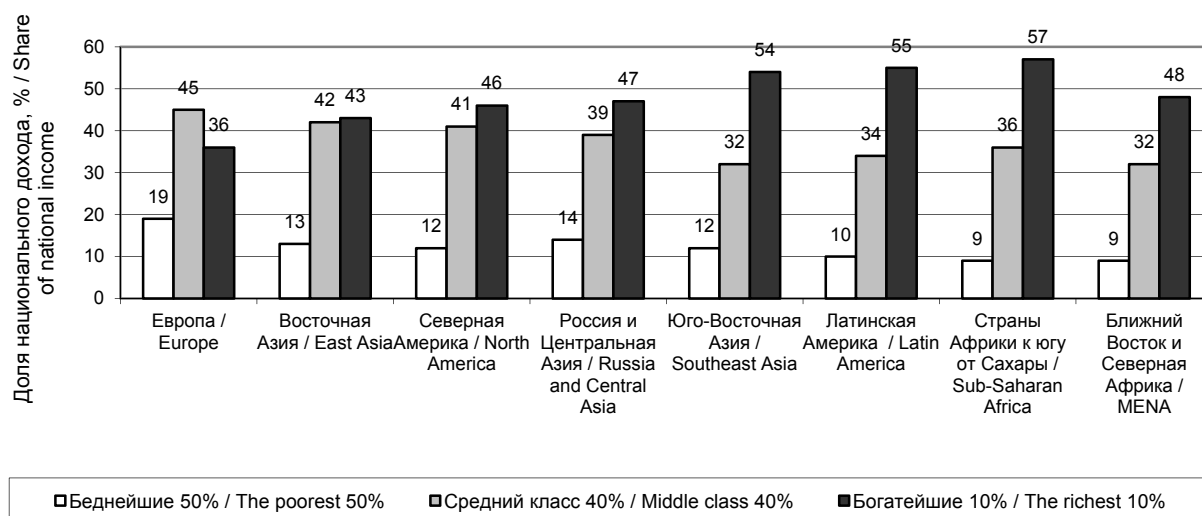

Рис. 4 / Fig. 4. Распределение доходов по регионам мира, 2021 /
Distribution of income by regions of the world, 2021

Источник / Source: Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World Inequality Report 2022. UNDP: World Inequality Lab; 2022. P. 11.

В среднем один человек из богатейших 10% населения Земли зарабатывает 122 100 долл. США в год, в то время как человек из беднейшей половины населения — 3920 долл. США. Еще больше, чем неравенство в доходах, выражено глобальное неравенство в богатстве. Беднейшая половина населения Земли обладает всего 2% от мирового богатства. Напротив, самые богатые 10% населения нашей планеты владеют 76% мирового богатства. Если переводить эти цифры на душу населения, то окажется, что в среднем на одного бедного в 2021 г. приходилось всего 4100 долл. США мирового богатства, в то время на одного из 10% богатейших людей — 771 300 долл. США. Как следует из рис. 3, беднейшие 50% домохозяйств получают 8% от мирового дохода, измеряемого по паритету покупательной способности (далее — ППС) и владеют 2% мирового богатства (по ППС). Десять процентов богатейших домохозяйств получают 52% общего дохода и владеют 76% мирового богатства. Наконец, часть домохозяйств, средняя по уровню доходов, получает 39,5% мирового дохода и владеет 22% богатства.

чей доход/богатство находится ниже медианного уровня. Доля домохозяйств, получающих средние доходы (средний класс) 40% — это доля дохода/богатства, приходящаяся на средние 40% населения, т.е. на население, чей доход/богатство находится выше медианы и ниже верхнего порога дохода в 10%. Доля богатейших 10% домохозяйств — это доля дохода/богатства, приходящаяся на 10% самых высоких доходов/богатства в стране.

Как же распределяются сегодня доходы и богатство в различных регионах мира?

Степень неравенства значительно варьируется между регионами мира. Так, наименьшее экономическое неравенство характерно для стран Европы, а наибольшее — для государств Ближнего Востока и Северной Африки. В Европе доля доходов наиболее богатых 10% населения региона составляет около 36%, в то время как в странах Ближнего Востока и Северной Африки она достигает 58%. В промежутке между этими двумя уровнями существует много других моделей распределения доходов. На рис. 4 показаны уровни неравенства доходов по регионам. Так, в Латинской Америке на 10% богатейшего населения приходятся 55% национального дохода по сравнению с 36% в Европе. Однако глобальные сравнения неравенства доходов по регионам и даже странам не дают исчерпывающей картины существующего неравенства. Так, среди стран с высоким уровнем дохода одни более неравны, чем другие. Например, уровень неравенства в США намного больше, чем в Швеции. То же самое относится и к странам с низким и средним уровнем дохода. В одних из них наблюдается крайнее неравенство (Бразилия и Индия), в других — его достаточно высокий уровень (Китай), а в третьих — умеренные и низкие уровни (Малайзия, Уругвай).

Тенденция к росту неравенства в доходах и богатстве наблюдалась почти повсеместно с 1980-х гг., особенно в странах, где осуществлялись программы

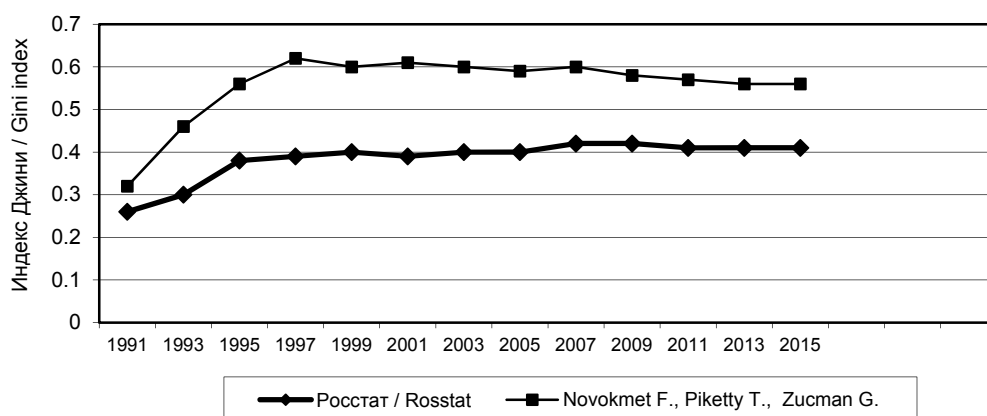

Рис. 5 / Fig. 5. Варианты динамики коэффициента Джини располагаемых доходов в России, 1991–2020 гг. / Variants of the dynamics of the Gini index of disposable income in Russia, 1991–2020

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author based on: Росстат. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>; Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016. NBER Working Paper No. 23712.

дерегулирования и либерализации национальных экономик. Причем этот рост неравенства не был равномерным: в некоторых странах он был большим (США, Россия и Индия), а в других (европейские страны и Китай) он был менее значительным. Зависимость между проводимыми странами экономическими программами и неравенством свидетельствуют о том, что рост неравенства в тех или иных странах скорее является результатом политического выбора и принимаемых на его основании экономических решений, а не следствием действия объективных экономических законов. Очевидно, что стремительный рост экономического неравенства в России 1990-е гг. был обусловлен именно такими решениями, которые вывели нашу страну в лидеры мирового экономического неравенства.

Одной из тенденций в глобальном распределении доходов в последние годы было сокращение глобального экономического неравенства. Разрыв между средними доходами 10% самых богатых стран и средними доходами 50% самых бедных стран сократился с 50 до 40 раз. Другая тенденция заключалась в росте внутристранового неравенства. Разрыв между средними доходами 10% самых богатых и 50% самых бедных людей внутри стран вырос почти в два раза — с 8,5 до 15 раз [11]. Этот резкий рост неравенства внутри стран означает, что, несмотря на экономический подъем и высокие темпы роста в странах с формирующейся рыночной экономикой, экономическое неравенство внутри государств сегодня даже больше, чем глобаль-

ное неравенство, наблюдаемое между странами. Глобальное неравенство сегодня примерно так же велико, как и на пике западного капитализма в начале XX в.

Одной из причин роста неравенства в последние годы является разрыв между богатством, находящимся в государственной собственности, и богатством, находящимся в частных руках. За последние 40 лет страны стали значительно богаче, но их правительства стали значительно беднее. Доля богатства, принадлежащего государствам в богатых странах, сегодня близка к нулю или отрицательна, означая, что все богатство находится в частных руках. Эта тенденция усилилась в связи с кризисом COVID-19, во время которого правительства заимствовали средства, эквивалентные 10–20% ВВП, в основном у частного сектора. Низкий уровень благосостояния правительств в настоящее время имеет важные последствия для способности государств решать проблемы неравенства в будущем, а также для решения ключевых проблем XXI в., таких как изменение климата.

Рост частного богатства был неравномерным как внутри стран, так и на мировом уровне. Глобальные миллиардеры захватили непропорционально большую долю мирового богатства за последние несколько десятилетий: в собственности 1% богатейших жителей планеты сегодня находятся 38% богатства, накопленного с середины 1990-х гг., в то время как беднейшие 50% имеют всего 2% от него. Эта ситуация обусловлена динамикой роста

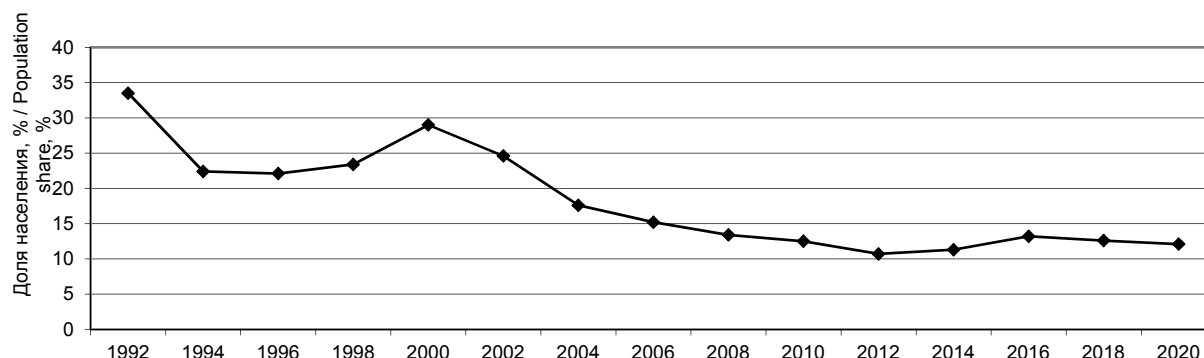

Рис. 6 / Fig. 6. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % / The number of people with monetary incomes below the subsistence minimum, %

Источник / Source: составлено автором на основе данных Росстата / compiled by the author based on Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

неравенства между верхним и нижним сегментами домашних хозяйств. Богатство самых богатых людей на земле росло на 6–9% в год с 1995 г., в то время как богатство среднего класса увеличивалось на 3,2% в год. С 1995 г. доля мирового богатства, которым владеют миллиардеры, возросла с 1% до более чем 3%. Этот рост усилился во время пандемии COVID-19: 2020 г. ознаменовался самым резким увеличением доли миллиардеров в мировом богатстве за всю историю наблюдений.

НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

С начала перехода к рынку в 1991 г. Россия стала свидетелем одного из самых радикальных и беспрецедентных темпов роста неравенства доходов в истории. В конце 1980-х гг. Россия достигала примерно того же уровня равенства доходов, что и скандинавские демократии всеобщего благосостояния. Немного более двух десятилетий спустя уровень ее неравенства стал сопоставим с показателями Турции и многих стран Латинской Америки. В период 1990–2020 гг. коэффициент Джини располагаемого дохода в России увеличился с 0,26 до 0,41 (рис. 5). Это несколько выше международных оценок. Официальная статистика относит Россию к странам со средним уровнем неравенства, в то время как, по мнению некоторых зарубежных авторов, Россия относится к странам с одним из самых высоких уровней неравенства в мире. Так, в работе Ф. Новокмета, Пикетти и Г. Цакмана коэффициент Джини по доходам для России был намного выше, чем показывала офи-

циальная статистика, и составлял в среднем в последние годы не 0,41, а 0,55. Согласно расчетам этих авторов максимальный уровень неравенства доходов в России пришелся на 1997 г., когда значение коэффициента Джини достигло 0,62 [12]. На рис. 5 показаны два альтернативных варианта динамики индекса Джини — Росстата и представленного в указанной выше работе.

Еще одним показателем, демонстрирующим резкий рост неравенства в России, является коэффициент фондов. Как известно, коэффициент фондов характеризует степень расслоения общества и по рекомендациям ООН он не должен превышать 8–10, иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами. Наиболее высокий показатель коэффициента фондов России был характерен для 2007 г. — 16,7 раз. В последующие годы он, так же как коэффициент Джини, несколько снизился — в 2020 г. его значение равнялось 14,8.

Столь высокие цифры экономического неравенства в России объясняются некоторыми факторами географическим, природным и климатическим разнообразием России. Наряду с другими странами, такими как Бразилия, Китай или США, показатель неравенства в России выше, чем в небольших и географически однородных государствах. Поэтому высокое различие в доходах представляет собой компенсацию за проживание в неблагоприятных природных и климатических условиях. И если бы в целях сопоставимости с другими странами мы бы смогли скорректировать показатели российского неравенства с учетом региональных факторов, то

коэффициент Джини снизился бы на несколько процентных пунктов [13].

Наиболее радикальное увеличение неравенства доходов произошло на ранних стадиях перехода к рынку, когда экономика России сократилась и значительная часть населения оказалась в бедности (рис. 6); неравенство доходов продолжало увеличиваться в последующие годы, несмотря на экономический подъем в стране.

В 2000-х гг., несмотря на значительное снижение уровня бедности, ставшее возможным благодаря высокому экономическому росту, неравенство доходов оставалось стабильно высоким и даже продолжало расти в течение большей части десятилетия, что еще глубже разделило российское общество. В течение 2000-х гг. российское правительство осуществило ряд мер социальной политики, направленных на решение проблемы неравенства, которые включали повышение минимальной заработной платы, заработной платы государственных служащих и государственных пенсий. Хотя темпы роста неравенства несколько снизились в последние годы, очевидно, что эффект этой политики в отсутствие фактических данных (мы не знаем, на каком уровне было бы неравенство без этих мер), был ограниченным.

В 2013 г. Россия была включена Всемирным банком в категорию стран с высоким уровнем дохода. Быстрый экономический рост в 2000-х гг. вывел Россию в эту категорию и привел к значительному сокращению абсолютной бедности. В период 1993–2020 гг. число людей, живущих за национальной чертой бедности (доход 11 653 руб. по состоянию на 2021 г.), сократилось с 31,3 до 12,1%. Если использовать международные показатели абсолютной бедности, то тенденция также будет нисходящей. Так, по данным официальной статистики в 2020 г. доля населения, живущего менее чем на 3,20 долл. США в день, равнялась 0,1%, а на менее чем на 1,90 долл. США — нулю⁶. Если до перехода к рынку доходы 10% самых богатых россиян были в четыре раза выше, чем у 10% самых бедных, то к 2020 г. эта разница составила более чем четырнадцать раз. Несмотря на то, что абсолютная бедность сокращалась, неравенство в доходах росло рекордными темпами в начале 1990-х гг., а его умеренный рост продолжался на

протяжении большей части 2000-х гг. Менее чем за два десятилетия коэффициент Джини увеличился с 0,26 до 0,41, затем произошла его стабилизация после экономического кризиса 2008 г., который в основном повлиял в России на доходы групп с высоким доходом. За последние 20 лет неравенство в доходах увеличилось почти во всех странах G20, включая самые богатые государства. Однако Россия является явным лидером в этом отношении. Например, в Китае, который занимает второе место после России по росту неравенства, индекс Джини увеличился на 20% в 1990-е гг. и на 3% в 2000-е гг. Российский индекс Джини вырос на 77% в 1990-е гг. и на 4% в 2000-е гг. несмотря на то, что первоначальный уровень неравенства в России до рыночных реформ был ниже, чем в богатых европейских странах.

Децильный коэффициент фондов отражает аналогичную тенденцию. До перехода к рынку доходы 10% самых богатых россиян были в четыре раза выше, чем у 10% самых бедных. К 2000 г. эта разница составила 14 раз, а к концу 2000-х гг. она стала беспрецедентной, составив в 2007 г. 16,7 раз⁷. Показатель относительной бедности, связанный с неравенством (число людей с доходом ниже 50% от среднего дохода в стране), в России до недавнего времени не измерялся. В 2013 г. он составлял 21,9%, а в 2020 г. — 22,6%, что намного выше, чем в среднем по ОЭСР (11,1%). По мнению отдельных экспертов, официальная статистика в России, как правило, недооценивает уровень неравенства, поскольку богатые домохозяйства не представлены в выборке. Таким образом, фактические уровни неравенства в доходах, вероятно, будут существенно выше, чем отражено в приведенных выше цифрах⁸.

Высокая межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация заработной платы часто считается основной причиной неравенства доходов в России. Например, средняя заработная плата работников сельского хозяйства составляет всего 43% от средней по стране, а заработная плата низкооплачиваемых и высокооплачиваемых работников в сфере финансов, торговли и общественного питания отличается в 25 раз.

⁷ Там же.

⁸ Civil 20 Proposals for Strong, Sustainable, Balanced and Inclusive Growth / Предложения «Гражданской двадцатки» по обеспечению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста: доклад. М.: Логос; 2013:94–101.

⁶ Росстат. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

Дифференциация заработной платы сыграла особенно заметную роль в быстром росте неравенства доходов в 1990-е гг., когда работники в некоторых отраслях промышленности получали низкую заработную плату, часто выплачиваемую натурой, с опозданием или вообще без нее. Во время экономического подъема в 2000-х гг. заработная плата во всех секторах начала расти, уменьшая влияние дифференциации заработной платы на неравенство доходов.

Заработная плата по-прежнему остается основным источником дохода как для групп населения с низким, так и с высоким уровнем дохода, но неравенство в заработной плате на самом деле оказывается меньшим, чем общее неравенство рыночных доходов. Высокий уровень неравенства в доходах также объясняется проблемой концентрации рентных и предпринимательских доходов в группах с высоким уровнем дохода. Хотя в настоящее время очень небольшая доля населения России имеет такие источники дохода (около 8%), а доходы от предпринимательской деятельности и аренды не составляют основную часть общего рыночного дохода ни в одной из доходных групп, разница между верхним и нижним децилями в этом виде дохода достигает 50 раз. Слабость существующих механизмов перераспределения является еще одной часто указываемой причиной неравенства доходов в современной России. В то время как система социальных трансфертов снижает неравенство рыночных доходов между верхними и нижними децилями доходов более чем на 25%, налоговая система в России практически не влияет на неравенство⁹.

Важнейшими факторами, определяющими высокий уровень неравенства в современной России, являются различия в качестве жизни, благосостоянии и уровне жизни между населением из разных регионов (региональное или пространственное неравенство). Доход, состояние здоровья и благополучие человека в России в значительной степени зависят от региона его проживания. Сегодня Россия имеет один из самых высоких уровней пространственного неравенства в мире по таким показателям, как ВВП на душу населения, уровню безработицы, доходу на душу населения и уровню бедности (табл.).

В середине 2000-х гг. с увеличением региональных бюджетных трансфертов, используемых в качестве инструмента для борьбы с региональной дифференциацией, неравенство в доходах между регионами начало снижаться. Однако с конца 2000-х гг., когда бюджетные трансферты начали сокращаться, все показатели, кроме дохода на душу населения, снова выросли. Индекс человеческого развития Программы развития ООН (далее — ИРЧП) также указывает на высокий уровень регионального неравенства в России. В то время как общий ИРЧП по России составлял в 2016 г. 0,881, в Москве он равнялся 0,952 (сопоставимо с Норвегией, Швейцарией и Австралией), а в регионе с самым низким рейтингом — Республике Тыва — всего 0,786 (сопоставимо с Албанией).

Сегодня российское общество сталкивается с беспрецедентно высоким уровнем неравенства доходов и богатства, которое усугубляется высоким уровнем пространственного неравенства. Высокий уровень неравенства доходов, а также присущее России региональное неравенство приводят к усилению неравенства в доступе к таким социальным благам, как здравоохранение, образование, рынок труда, жилье, что угрожает еще больше усугубить проблему неравенства. Несмотря на то, что с середины 2000-х гг. был принят ряд мер по борьбе с неравенством в доходах и региональным неравенством, очевидно, что их недостаточно для того, чтобы обратить вспять нынешние тенденции в этой сфере. Поэтому без решения проблем рынка труда и реализации перераспределительного потенциала налоговой системы будущая борьба с неравенством в современной России вряд ли увенчается успехом.

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Проблема неравенства доходов и богатства является одной из наиболее сложных проблем экономической науки. Существование экономического неравенства неизбежно, однако важным является не сам факт его существования, а то, насколько высок его уровень в обществе. С одной стороны, нельзя отрицать, что чрезмерно низкий уровень неравенства доходов может отрицательно влиять на трудовую мотивацию наиболее предприимчивой и способной части общества. С другой стороны, высокий уровень неравенства способствует социально-политической нестабильности и напряженности, ведет к сокращению потреби-

⁹ After Equality. Inequality trends and policy responses in contemporary Russia. OXFAM Discussion Paper. May 2014. P. 10.

Таблица / Table

**Дифференциация российских регионов по показателю ВВП на душу населения /
Differentiation of russian regions in terms of GDP per capita**

	Годовой ВВП на душу населения в долл. по ППС (2016 г.) / Annual GDP per capita in PPP dollars (2016)	Страны с сравнимым ВВП на душу населения в долл. по ППС (2017 г.) / Countries with comparable GDP per capita in PPP dollars (2017)
Регионы с самым большим ВВП на душу населения / The regions with the largest GDP per capita		
Тюменская область / Tyumen region	34,493	Мальта / Malta (34,396)
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра / Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra	80,640	Сингапур / Singa (82,503)
Сахалинская область / Sakhalin Region	65,639	Люксембург / Luxembourg (65,016)
Чукотский АО / Chukotka JSC	42,880	Канада / Canada(43,433)
Москва / Moscow	41,836	Бельгия / Belgium (42,156)
Санкт-Петербург / Saint Petersburg	34,239	Испания / Spain (34,258)
Регионы с самым низким ВВП на душу населения / The regions with the lowest GDP per capita		
Республика Алтай / Altai Republic	10,778	Эквадор / Ecuador (10,347)
Ивановская область / Ivanovo region	9,659	Намибия / Namibia (9,387)
Республика Тыва / Republic of Tyva	9,540	Грузия / Georgia (9,186)
Карачаево-Черкесская республика / Karachay-Cherkess Republic	8,391	Украина / Ukraine (8,130)
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	6,762	Боливия / Bolivia (6,716)
Чеченская республика / Chechen Republic	6,365	Узбекистан / Uzbekistan (6,470)

Источник / Source: составлено автором на основе / compiled by the author based on Human Development Indices and Indicators 2018: Statistical Update. United Nations Development Programme (UNDP). 2018:22–25.

тельского спроса, индивидуальных сбережений и торможению экономического роста. Поэтому необходимо соблюдение баланса между обеими крайностями в распределении доходов. Однако чаще всего мы наблюдаем скорее чрезмерное неравенство, чем обратную ему ситуацию. Изменение «перекосов» в распределении доходов в первую очередь зависит от проводимой государством экономической политики, направленной на снижение чрезмерной дифференциации доходов, выравнивание материального положения различных групп населения, что предполагает существование системы перераспределения доходов через налоговую систему. Важность государст-

венного регулирования доходов демонстрирует опыт большинства стран с социально-ориентированной рыночной экономикой, где действуют высокие ставки налогообложения доходов физических лиц. Обращаясь к опыту этих стран, исследователь приходит к очевидному выводу, что основную роль в создании более справедливого или, наоборот, менее справедливого общества играют вовсе не объективные рыночные факторы, а политическая воля государства. Так, рассматривая вопрос о том, могут ли политические условия сыграть решающую роль в стимулировании экономического неравенства, П. Кругман отмечал, что в США «ключевую роль в возрастании

неравенства сыграла эрозия общественных норм и институтов, которые некогда поддерживали равенство, а это произошло прежде всего вследствие «поправения» американской политики. Это убедительно свидетельствует в пользу того, что институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, а объективные рыночные факторы — гораздо меньше» [14, с.14–15].

Наглядным свидетельством вышеприведенному может служить распределение доходов в США до и после Второй мировой войны. Если до начала президентства Т.Д. Рузвельта самая высокая ставка подоходного налога равнялась 24%, то с развертыванием его «нового курса» богатые столкнулись со ставками налогов, которые крайне высоки не только для 1920-х гг., но даже по сегодняшним меркам. Так, в период первого срока президента Рузвельта верхняя ставка подоходного налога поднялась до 63%, а в период второго — до 79%. К середине 1950-х гг., когда США необходимо было покрывать расходы на ведение «холодной войны», он вырос до 91%.

Высокие ставки налогов также были установлены на доходы с капиталов. Это повышение коснулось и федерального налога на прибыль корпораций (он увеличился с 14 до 45%), и налога на наследство недвижимости — его максимальная ставка была поднята сначала с 20 до 45%, а затем до 60,70 и, наконец, до 77% [14, с. 53–54]. Богатые люди, жившие на доходы с капитала, вынуждены были не только платить высокие налоги, но и испытывали затруднения при передаче богатства своим детям.

Итогом предпринятых мер стало так называемое «великое сжатие» — сокращение разрыва в доходах и богатстве, который произошел в стране в период 1920–1950 гг. Следствием «великого сжатия», которое произошло в период осуществления экономической политики Ф.Д. Рузвельта, стало создание в Америке среднего класса в течение всего лишь нескольких лет. Однако, как отмечал Кругман, несмотря на скептицизм, существующий относительно политики высокого налогообложения доходов богатых американцев эпохи «нового курса» Рузвельта, заключающейся в том, что радикальная политика выравнивания доходов нанесет непоправимый урон экономике, сломав мотивацию к труду, «она обеспечила эффективное выравнивание доходов в течение более 30 лет и способствовала беспрецедентному экономическому процветанию,

которое с тех пор США так и не удалось повторить» [14, с. 60–61].

Налоговое перераспределение доходов является основным направлением экономической политики в странах, добившихся существенных результатов в смягчении дифференциации доходов. В качестве инструментов такой политики обычно используют необлагаемый вычет из среднегодового заработка работника, зависящий от принятого на национальном уровне минимального уровня заработной платы. Помимо налоговых инструментов перераспределения доходов, существуют механизмы социальной поддержки в виде выплат социально уязвимым слоям населения.

Как показывает мировой опыт, необходимым условием существования эффективной системы распределения доходов является применение прогрессивной шкалы налогов. В отличие от прогрессивного налогообложения, применение единого налога, по сути, «представляет собой мультипликатор неравенства: доходы бедных уменьшаются, а доходы богатых увеличиваются» [15]. Россия в 2001 г. пошла по пути отказа от использования прогрессивной шкалы налогообложения, выбрав единую ставку налога на личный доход в размере 13%. И хотя с 2021 г. была введена ставка 15% для лиц, чьи доходы превышают 5 млн руб., эта небольшая прогрессия, разумеется, не может служить эффективным механизмом смягчения существующей дифференциации доходов в России. В отличие от нашей страны, в большинстве государств действуют прогрессивные ставки налогообложения с доходов физических лиц, а в ряде них налоги с минимальных доходов не берутся вообще (Мексика, Пакистан, Швеция, Великобритания). Во многих странах минимальный налог ниже, чем в России (7,5–10%), а максимальный может достигать 57% (Швеция), 49% (Норвегия), 55% (Австрия), 37% (США)¹⁰.

Снижение экономического неравенства в России представляет собой важную задачу развития страны в будущем. И здесь существуют две стратегии, реализация которых определит дальнейшую модель социально-экономического развития страны.

В рамках первой стратегии экономическая роль государства сводится к минимуму, а рыночное развитие осуществляется на базе безграничного

¹⁰ World Wide Tax. Key Data on World Taxes, Income Tax Rates, Tax Rates Comparison Table, Business & Finance Worldwide. URL: <https://www.worldwide-tax.com>.

господства частной собственности. Именно эта стратегия осуществлялась в России в последние тридцать лет, усиливая разрыв в доходах и богатстве между самыми богатыми и самыми бедными гражданами, создавая опасную почву для социального недовольства в обществе.

Есть и другая стратегия, предусматривающая сокращение экономического неравенства, которое должно обеспечить устойчивое экономическое развитие. Основным инструментом этой стратегии должно стать использование прогрессивной шкалы налогов. Как показал опыт последних тридцати лет, первая стратегия не может дать стране ни модернизации, ни экономического развития. Ситуация с экономическим неравенством в России является далеко не лучшей в мире, демонстрируя и высокие показатели неравенства в доходах, и чрезвычайно высокую степень регионального неравенства. Если выбирается первая стратегия, это означает, что одна часть населения оказывается на грани бедности и лишь небольшая его часть процветает. Это стратегия, в которой 10% населения выбирает путь рыночного либерализма, очевидно не устраивает остальные 90%. В Конституции зафиксировано, что Россия является социальным государством. Под социальным государством понимается государство, призванное проводить политику, направленную на обеспечение определенного уровня благосостояния всех своих граждан, осуществлять поддержку социально незащищенных групп населения и утверждать в обществе социальную справедливость. Поэтому очевидно, что правильной стратегией будет та, которая соответствует российской Конституции и устраивает большинство населения. С этой точки зрения и нужно подходить к выбору экономической политики в сфере преодоления экономического неравенства и устойчивого экономического развития.

ВЫВОДЫ

Зависимость между проводимыми странами экономическими программами и неравенством свидетельствуют о том, что рост неравенства в тех или иных странах скорее является результатом политического выбора и принимаемых на его основании экономических решений, а не следствием действия объективных экономических законов. Очевидно, что стремительный рост экономического неравенства в России 1990-е гг. был обусловлен именно такими решениями, которые вывели нашу страну в лидеры мирового экономического неравенства.

Сегодня российское общество сталкивается с беспрецедентно высоким уровнем неравенства доходов и богатства, которое усугубляется высоким уровнем пространственного неравенства. Высокий уровень неравенства доходов, а также присущее России региональное неравенство приводят к усилению неравенства в доступе к таким социальным благам, как здравоохранение, образование, рынок труда, жилье, что угрожает еще больше усугубить проблему неравенства. Несмотря на то, что с середины 2000-х гг. был принят ряд мер по борьбе с неравенством в доходах и региональным неравенством, очевидно, что их недостаточно для того, чтобы обратить вспять нынешние тенденции в этой сфере. Поэтому без решения проблем рынка труда и реализации перераспределительного потенциала налоговой системы будущая борьба с неравенством в современной России вряд ли увенчается успехом.

Снижение экономического неравенства в России представляет собой важную задачу развития страны в будущем. Наиболее эффективной стратегией уменьшения дифференциации доходов населения в России может стать использование прогрессивной шкалы налогов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Веселовский С. Я. Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире. М.: ИНИОН РАН; 2017. 185 с.
Veselovsky S. Y. Globalization and the problem of income inequality in the modern world. Moscow, INION RAS; 2017. 185 p. (In Russ.).
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: АдМаргинем Пресс; 2016. 592 с.
Piketty T. Capital in the XXI century. Moscow, AdMarginem Press; 2016. 592 p. (In Russ.).
3. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Изд-во Института Гайдара; 2017. 336 с.
Milanovich B. Global inequality. A new approach for the era of globalization. Moscow, Publishing House of the Gaidar Institute; 2017. 336 p. (In Russ.).

4. Атkinson Э. Неравенство — как с ним быть? Москва: Дело; 2018. 538 с.
Atkinson E. Inequality — how to deal with it? Moscow, Delo; 2018. 538 p. (In Russ.).
5. Cox F. Democracy and inequality. International Institute for Democracy and Electoral Assistance; 2017:2.
6. Milanovic B. Global income inequality in numbers: in history and now. *Global Policy*. 2013;4(2):198–208.
7. Attanasio O., Pistaferri O. Consumption inequality. *Journal of Economic Perspectives*. 2016;(30)2:3–28.
8. Balestra B., Llena-Nozal A., Murtin F., Tosetto E., Arnaud B. Inequalities in emerging economies: Informing the policy dialogue on inclusive growth. *OECD Statistics Working Papers*. 2018;(13):13.
9. Krueger D., Perri L., Pistaferri O., Violante G. Cross-sectional facts for macroeconomists. *Review of Economic Dynamics*. 2010;13(1):1–14.
10. Trapeznikova I. Measuring income inequality. Bonn: Institute of Labor Economics (IZA); 2019;462:12.
11. Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2022. UNDP: World Inequality Lab. 2022. 21 p.
12. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016. *NBER Working Paper* No. 23712.
13. Капелюшников Р.И. Экономическое неравенство — вселенское зло? *Вопросы экономики*. 2019;(4):102.
Kapelyushnikov R.I. Is economic inequality a universal evil? *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2019;(4):102. (In Russ.).
14. Кругман П. Кредо либерала. М.: Европа; 2009. 329 с.
Krugman P. Credo of a liberal. Moscow, Europa. 329 p. (In Russ.).
15. Анисимова Г.А., Войсков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства. М.: Институт экономики; 2016. 36 с.
Anisimova G.A., Voeikov M.I. Political economy of equality and inequality. Moscow, Institute of Economics; 2016. 36 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры экономической теории, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>
antropovvl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof., Department of Economic Theory, National University of Oil and Gas “Gubkin University”
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>
antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.03.2022; принята к публикации 20.05.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 13.03.2022; accepted for publication 20.05.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.